

Колдин В.Я.

Уровни уголовно-процессуального доказывания

// Советское государство и право. М.: Наука, 1974. № 11

В статье даются ответы на вопросы о том, а) существуют ли уровни процесса доказывания как разновременные, сменяющие друг друга стадии исследования, или познавательный процесс при доказывании единый, но в нем нужно различать параллельно, одновременно существующие «стороны», «элементы»; б) является ли процесс доказывания единым, однородным в методическом отношении или в его составе, применительно к частным задачам доказывания, следует выделить отдельные методики доказывания, например непосредственное исследование - логическое доказывание; в) каковы содержание, соотношение и практическое значение существующих уровней и методик доказывания.

Ключевые слова: судебные доказательства, уровни процесса доказывания.

In article answers to questions of that are given, a) whether there are proof process levels as the occurring at different times, replacing each other research stages, or informative process at proof uniform, but in it it is necessary to distinguish in parallel, at the same time existing "parties", "elements"; b) whether proof process is uniform, uniform in the methodical relation or in its structure, in relation to private problems of proof, it is necessary to allocate separate techniques of proof, for example direct research - logical proof; c) what contents, ratio and practical value of the existing levels and techniques of proof.

Keywords: judicial proofs, proof process levels.

Одно из центральных мест в теории судебных доказательств занимают анализ познавательного процесса при доказывании, рассмотрение процесса накопления и обработки доказательственной информации, выделение его уровней, ведущих к установлению истины. Вместе с тем наука до сих пор еще не разрешила многих принципиальных положений развития этого процесса: являются ли, например, такие понятия, как собирание, проверка и оценка доказательств, этапами доказывания или они должны рассматриваться как неразрывная мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая пронизывает весь процесс доказывания, в том числе при собирании и проверке доказательств¹.

С точки зрения общих задач и конечных целей процесс доказывания действительно является единым, целостным исследованием. Однако как только ставится задача анализа процесса доказывания и разрешения его конкретных задач, на передний план выступает структура процесса и составляющие ее элементы. Нельзя не видеть, что в процессе доказывания происходит и количественное накопление фактических данных, и качественное, изменение его задач. Задача накопления фактических данных на определенных этапах перерас-

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 298- 299, 428, 439.

тает в задачу их совокупной логической оценки, формирования выводов. Вторая же задача может быть поставлена только после того, как соответствующая совокупность доказательств установлена.

Итак, необходимо выяснять: 1) существуют ли уровни процесса доказывания как разновременные, сменяющие друг друга стадии исследования, или познавательный процесс при доказывании единый, но в нем нужно различать параллельно, одновременно существующие «стороны», «элементы»; 2) является ли процесс доказывания единым, однородным в методическом отношении или в его составе, применительно к частным задачам доказывания, следует выделить отдельные методики доказывания, например непосредственное исследование - логическое доказывание; 3) каковы содержание, соотношение и практическое значение существующих уровней и методик доказывания. Правильное выяснение этих вопросов должно иметь не только теоретическое, но и непосредственное практическое значение, будет способствовать более детальной разработке «технологии» мыслительной деятельности следователя, прокурора и судей при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

В основу разработки доказывания как структурного процесса должно быть положено определение частных задач познания и последовательности их разрешения в ходе доказывания. Предмет доказывания не устанавливается сразу, непосредственно. На пути к решению общей задачи доказывания приходится решать ряд частных, промежуточных задач. К их числу относятся: обнаружение и индивидуализация источников доказательств, выявление и фиксация исходных фактических данных, установление доказательственных и искомых фактов. В процессе доказывания важно разграничивать два уровня, которые условно могут быть названы информационным и логическим доказыванием.

Информационный уровень доказывания. Характерной особенностью информационного исследования является непосредственный контакт субъекта доказывания с источниками доказательственной информации. Следователь выслушивает показания свидетеля и обвиняемого, осматривает документы, убеждается при помощи органов чувств в наличии тех или иных свойств вещественного доказательства. Сигналы информации в виде сообщений лиц, документов, материальных признаков вещей воспринимаются и усваиваются субъектом доказывания. При этом каждое из состояний органов чувств следователя (или другого субъекта доказывания) соответствует определенному внешнему раздражителю, является его сигналом. В результате в сознании субъекта доказывания формируется адекватный действительности образ того или иного явления, связанного с событием преступления. Информационное

доказывание опирается на чувственное восприятие, эмпирическое познание, но не сводится к нему. Оно неразрывно связано с логической, мыслительной деятельностью следователя и судьи. Эта связь выражена в плановости, целенаправленности восприятия в соответствии со следственными и судебными версиями, в осмысливании и словесном оформлении (протоколировании) получаемых данных.

Методика исследования определяется как характером информационного канала, так и механизмом отображения явлений в источнике информации. Так, в случае изучения вещественных доказательств информационный канал анализируется по цепи физической причинности по схеме: материальный объект - материальные следы преступления в нем - информация. Исследование личных доказательств, сообщений имеет другую структуру: материальный объект - знак - информация. Такое исследование предполагает: а) анализ смысловой стороны знаков, выяснение содержания выражаемого ими образа; выясняется, например, смысл использованного экспертом термина, содержание, вкладываемое свидетелем в данный оборот речи, и т.д.; б) исследование соответствия образа объекту; например, изучается процесс формирования представлений у очевидца преступления и выясняется их соответствие действительности, проверяются последовательность, непротиворечивость и обоснованность заключения эксперта и т.д.

Задача информационного доказывания состоит в достоверном установлении обстоятельств уголовного дела, объективно связанных с главным фактом. Это позволяет использовать установленные (доказательственные и искомые) факты как аргументы в ходе дальнейшего логического доказывания. Процессуально-познавательными средствами, с помощью которых решается эта задача, являются исходные фактические данные - доказательства.

Достоверность установления факта при информационном исследовании достигается путем использования информации, полученной из системы независимых друг от друга источников. Информация, содержащаяся в отдельном источнике, может быть искажена или фальсифицирована. Фальсификация же или однозначное искажение отражаемого процесса в системе источников невозможны. Поэтому, допустим, несоответствие действительности показаний мнимого потерпевшего устанавливается путем сопоставления его показаний с другими доказательствами, в частности с материальной обстановкой места происшествия.

Информационное доказывание опирается на принцип использования всей полезной информации об исследуемом обстоятельстве. Это означает, что информация, содержащаяся в основном источнике, восполняется информа-

цией о том же факте из других источников. Последняя используется для контроля и создания определенного резерва информация, обеспечивающего надежность вывода об исследуемом обстоятельстве. Таким образом, система материальных носителей информации о подлежащем установлению обстоятельстве выступает как совокупный источник доказательств, информационный узел, нуждающийся в самостоятельных (наряду с отдельным доказательством и общей системой доказательств) исследовании и оценке.

Логический уровень доказывания. Логическое обоснование выводов о главном факте представляет качественно новый уровень уголовно-процессуального доказывания. Его специфика состоит в том, что здесь следователь и суд оперируют достоверно установленными фактами безотносительно к источникам, которыми они установлены, и способу их установления. Если какой-либо факт, сведения о котором содержатся в деле, не установлен с достоверностью, он, равно как и устанавливающие его доказательства, не может быть использован для обоснования выводов о главном факте.

Указанное положение, выраженное в ряде руководящих указаний Верховного суда СССР², может быть сформулировано как принцип «чистоты» общей системы доказательств. Этот принцип означает, во-первых, что для обоснования выводов о событии преступления и виновности конкретного лица могут быть использованы не любые доказательства, собранные по делу, а только те, с помощью которых достоверно установлены факты, связанные с расследуемым событием. Непроверенные сведения, как и всякого рода предположения, не могут использоваться для обоснования конечных выводов³. Этот принцип означает, во-вторых, что общая система доказательств несовместима с фактами, противоречащими выводу о виновности (или невиновности) конкретного лица в совершении преступления, так называемыми «противоречащими» и «негативными» обстоятельствами.

При «окончательном подведении итогов» могут оцениваться лишь достоверно установленные по делу факты в их связи с главным фактом. Поэтому вряд ли было бы правильно включать в общую систему доказательств противоречивую информацию.

Оценка сведений и оценка фактов образуют два самостоятельных и принципиально различных уровня оценки. Поэтому методологически ошибочно рассматривать в одной системе и противоречивую информацию, и достоверно установленные факты.

² См.: постановление пленума Верховного суда СССР от 17 июня 1959 г. по делу Д. и др.

³ См.: постановление пленума Верховного суда СССР от 22 марта 1963 г. по делу М. и др.

Принцип использования всей полезной информации и принцип «чистоты» общей системы доказательств, будучи взяты в отрыве от соответствующих уровней доказывания, могут показаться несовместимыми. Рассматриваемые же в динамике познавательного процесса, они представляют взаимодополняющую систему. Такая система обеспечивает, с одной стороны, полноту, всесторонность исследования, надежность обоснования промежуточных выводов и, с другой, - логическую безупречность конечных выводов. Вместе с тем такая система может служить основой для разрешения многих спорных проблем доказывания.

Проблема «недостаточных» доказательств. Речь идет о вероятных заключениях экспертов, предположительных опознаниях, выводах о родовом тождестве объектов и других доказательствах, содержащих неполную информацию об относящихся к делу предметах и явлениях. В теории была сделана попытка решить вопрос о допустимости указанных доказательств в общем виде, в отрыве от частных задач и уровней доказывания. Однако прийти к однозначным выводам не удалось: сторонники вероятных заключений обоснованно ссылались на полезную информацию, содержащуюся в таких доказательствах⁴, а противники - на невозможность обоснования приговора предположениями⁵.

Представляется, что правильное решение проблемы возможно только при учете уровней и задач доказывания. Действительно, на информационном уровне, когда следователь отправляется от непроверенной информации и ставит задачу достоверного установления доказательственных фактов, использование вероятных заключений правомерно, ибо оно соответствует принципу использования всей полезной доказательственной информации. Здесь, в частной системе доказательств о проверяемом обстоятельстве, вероятное заключение эксперта способствует накоплению такой суммы информации, которая обеспечивает взаимную проверку источников и достоверное установление исследуемого обстоятельства. Так, вероятное заключение эксперта о том, что след руки на месте происшествия оставлен обвиняемым, может быть проверено и дополнено заключениями других экспертов о том, что краска, обнаруженная на руке обвиняемого и на месте происшествия, имеет общий источник происхождения, что волокна одежды, найденные на взломанной преграде, имеют такой же состав и природу, как и волокна одежды обвиняемого, а также

⁴ См.: *Винберг А.И.* Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1958. С. 127-134; *Цветков П.П.*, Доказательственное значение отдельных видов заключения эксперта (Ученые записки. ЛГУ, 1956, № 8. С. 257-266) и др.

⁵ См.: *Рахунов Р.Д.* Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1950. С. 228 и др.

показаниями свидетелей, видевших обвиняемого на месте происшествия, опровержением ложного алиби обвиняемого и другими доказательствами. Система этих взаимоконтролирующих и дополняющих доказательств, каждое из которых само по себе недостаточно для достоверного вывода, с несомненностью устанавливает факт пребывания обвиняемого на месте происшествия.

На следующем уровне - уровне логического обоснования вывода о главном факте - вероятное заключение эксперта не используется. Здесь следователь и суд оперируют не доказательствами, а достоверными фактами: пребыванием обвиняемого на месте происшествия, обнаружением у него похищенного, орудий преступления и др. При этом они абстрагируются от источников, с помощью которых данные факты установлены.

Таким образом, в общую систему доказательств вероятные заключения попадают только при том условии, если они на информационном уровне в частной системе доказательств обеспечивают достоверное установление факта, используемого для логического обоснования приговора.

Элемент вероятностного (правдоподобного) знания, неизбежно присутствующий в судебном познании в форме версий, презумпций, предположительных заключений экспертов, предположительных опознаний и т.п., допускается и «снимается» на каждом уровне применительно к установлению того факта, в отношении которого существуют версии, предположение и т.п. Перенос вероятностного знания с низшего уровня доказывания на высший делает проблематичными конечные выводы, поскольку из правдоподобных посылок могут быть получены только правдоподобные, но не достоверные конечные выводы. Поэтому такой перенос неправомерен. Напротив, снятие многозначности вывода логическими и информационными ресурсами данного уровня доказывания представляет важную гарантию достоверности конечных выводов⁶.

Соотношение уровней доказывания. Говоря о соотношении, связи и последовательности уровней доказывания, необходимо в первую очередь отграничить доказывание от интуитивно-поисковых, вероятностных и других форм следственного мышления, могущих привести к раскрытию преступле-

⁶ Именно эта идея содержится, как нам представляется, в постановлении пленума Верховного суда СССР, указывающем на недопустимость обоснования приговора (конечного вывода) суда вероятными заключениями экспертов (см. постановление пленума Верховного суда СССР «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 16 марта 1971). Трактовка этого постановления как общего запрета использования вероятных заключений в доказывании бездоказательна как в логическом, так и процессуальном плане (см.: *Арсеньев В.Д.* Заключение судебного эксперта в уголовном процессе // Социалистическая законность. № 4. 1973. С. 38-39).

ния, обнаружению истины, но не дающих достоверного, доказательного знания. В интуитивно-поисковых формах следственного мышления, характеризующих свернутостью, редукцией логической формы и суммарным объяснением содержания события, рассматриваемые уровни познавательной деятельности сливаются, а вывод выступает как усмотрение, непосредственное знание. В доказывании, используемом параллельно с указанными «разведывательными» формами мышления, на первый план выступает его удостоверительная сторона, развернутая логическая структура промежуточных звеньев, с необходимостью приводящая адресата доказывания к выводу о главном факте. В этих условиях особенно актуальны системно-структурный подход к доказыванию, выделение познавательных уровней, представляющих законченные логические этапы, ступени достижения достоверного знания.

При информационном уровне доказывания мысль отправляется от непосредственного восприятия признака (знака) к исследованию отражательных процессов в источнике доказательств. Доказательственный же факт является исходным материалом для логического уровня доказывания и не может быть объектом непосредственного восприятия, поскольку это не физический объект, а продукт мыслительной деятельности, вывод.

Существенно различается доказательственное значение информации на «выходе» системы. Устанавливаемый в результате информационного доказывания доказательственный или искомый факт объективно отражает отдельные обстоятельства расследуемого события, но не дает о нем целостного представления и потому не может служить основанием для окончательного решения по уголовному делу. Конечные выводы на уровне информационного доказывания являются аргументами (исходными данными) при логическом уровне доказывания. Главный факт, как результат логического доказывания, отражает все существенные в правовом отношении элементы расследуемого события и является фактическим основанием для разрешения уголовного дела по существу.

Логический аппарат оценки признаков и фактов на различных уровнях доказывания является, как это показано А.А. Эйсманом⁷, идентичным, ибо логическая форма безразлична к вкладываемому в неё содержанию. Однако с точки зрения задач доказывания оценка признаков на информационном уровне и оценка фактов на уровне логического доказывания представляют два качественно различных уровня доказывания. Первый дает промежуточное знание, второй - знание, достаточное для принятия окончательных решений. На это обстоятельство при всем его значении не обращается должного внимания в работах по теории судебных доказательств. Так, говоря о логической

⁷ См.: Эйсман А. А. Логика доказывания. М., 1971. С. 5, 7, 33 и сл.

структуре оценки доказательств, авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» акцентируют внимание на единстве процесса оценки, полностью отвлекаясь от качественного структурно-содержательного своеобразия различных уровней оценки⁸.

Еще более категорическую позицию, отрицающую логически обусловленные уровни доказывания, занимает А.И. Трусов: «Достоверность многих посылок, которые здесь нами принимаются за исходные, устанавливается не в начале данного процесса, а в его конце, т.е. по существу одновременно с установлением достоверности самого доказываемого обвинительного тезиса»⁹. Это утверждение противоречит логическому закону достаточного основания. Чтобы использовать те или иные суждения как «исходные» посыпки в доказывании, прежде всего необходимо их доказать. Доказывающие факты прежде сами должны быть доказаны. Только тогда они становятся достаточными основаниями вывода, под которыми в логике понимаются «некоторые другие, уже проверенные и признанные истинными суждения, из которых с необходимостью вытекает истинность данного суждения, называемого следствием»¹⁰.

Если истинность посылок, на которых основывается обвинительный тезис, не доказана, то само обвинение не может быть признано обоснованным, доказанным. Это положение является общепризнанным и в теории, и на практике. Доказательства могут быть положены в основу выводов и решений по делу,- сказано в постановлении пленума Верховного суда СССР от 30 июня 1969 г.,- только после их проверки, всестороннего исследования и подтверждения в судебном заседании»¹¹. Но ведь проверенные сведения, достоверно установленные обстоятельства дела - это и есть доказательственные факты как аргументы в логическом доказывании.

Ошибка в конечных выводах может быть как следствием ошибочного основания, так и результатам неправильного логического следования от оснований к выводу. Поэтому в процессе судебного доказывания оценка истинности оснований должна быть отделена от оценки истинности вывода. При этом каждую из этих оценок необходимо рассматривать как самостоятельную фазу исследования. Если же тезис будет обосновываться аргументом, а аргумент - тезисом, что неизбежно при «одновременном» их установлении, - получим порочный круг в доказывании.

⁸ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 433-474.

⁹ Трусов А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 31.

¹⁰ Кириллов В.И., Зыков И.Г., Старченко А.А. и др. Логика. М., 1961. С. 97-98.

¹¹ Сборник постановлений пленума Верховного суда СССР. 1924-1970 гг. М., 1970. С. 519.

Разграничение уровней доказывания есть разграничение методик доказывания. Поэтому проблема уровня - не чисто академический спор, а проблема способа практического познания: или информационный путь, связанный с исследованием информационного канала и основанный на анализе отражательных процессов в источнике, или логическое обоснование вывода, основанное на исследовании связей между достоверно установленными фактами и построении умозаключения по правилам логического следования.

Судебно-следственная практика. Игнорирование закономерностей доказательственного процесса, связанных с переходом от одного уровня к другому, вызывает на практике ошибки двоякого рода. Одна из них состоит в «перескакивании» через уровни, когда главный факт признается установленным без доказывания обосновывающих его промежуточных фактов. Поясним это примером.

При расследовавши дела об убийстве Ф., найденного мертвым на перроне железнодорожной станции, были собраны доказательства, весьма убедительно изобличающие его соседа А.

Продавщица пивного ларька, у которого происходила сопутствующая убийству драка, опознала в А. мужчину, нанесшего потерпевшему удар ножом, от которого тот упал. Нанесение удара одному из участников драки подтвердил и другой очевидец - П. А. при задержании сильно волновался, плакал, говорил: «Что я наделал! ...Наверное, я убил человека». В ходе допроса он показал, что был в состоянии сильного опьянения и плохо помнит происшедшее. В руках у него был большой складной нож. Возможности нанесения им удара потерпевшему он не отрицал. У основания лезвия изъяттого у него ножа были найдены пятна крови человека. Судебно-медицинский эксперт на вопрос о возможности нанесения ножевых ранений, имевшихся на шее потерпевшего, ножом А. ответил положительно.

Обстоятельства дела представлялись следователю очевидными и требовали, казалось, технического оформления. Однако переход к развернутому доказыванию, предпринятый при окончании расследования более квалифицированным следователем, коренным образом изменил всю перспективу дела. Оказалось, что смертельное ранение шириной 12 мм не могло быть нанесено ножом А., имевшим значительно более широкое лезвие - 18 мм. Это исключаящее обстоятельство с несомненностью устанавливалось осмотром повреждений на воротничке рубашки потерпевшего и показаниями судебно-медицинского эксперта о том, что первоначальные расчеты он выполнил «на глаз». Исследование информационного канала, содержащего изобличающее А. прямое доказательство, также позволило дать ему другое объяснение. Оказалось, что человек, которому по словам продавщицы пивного ларька, был нанесен удар

А., стоял к ней спиной и был одет в светлую «москвичку», а мертвый, которого она увидела спустя некоторое время после закрытия ларька, - в коричневую рубашку.

В процессе дальнейшего расследования было установлено, что А. в ходе драки действительно нанес сильный удар ручкой складного ножа, который он не раскрывал, но не потерпевшему, а другому участнику драки. Повреждение от этого удара было обнаружено у последнего при освидетельствовании. Смертельное же ранение Ф. было нанесено М., нож которого с узким лезвием шириной 12 мм был найден и приобщен к делу.

Как видно из изложенного, факт нанесения смертельного ранения ножом А. был принят как самоочевидный без соответствующего доказательства. Между тем именно этот факт должен был быть доказан для установления виновности А. в убийстве. Опровержение факта привело к крушению всей системы изобличавших А. доказательств и формированию новой общей системы доказательств. В основу этой последней было положено достоверное установление орудия, которым были нанесены смертельные повреждения потерпевшему. Весьма опасной и, к сожалению, нередкой разновидностью указанной ошибки является подмена развернутого доказывания получением признания своей вины обвиняемым, создающего внешнюю видимость доказанности и обоснованности предъявленного обвинения.

Вторая ошибка состоит в «застревании» на информационном уровне и переоценке доказательственного значения полученных на этом уровне фактов. Известны многочисленные случаи, когда, например, установление факта обнаружения следов обвиняемого на месте преступления расценивалось как достаточное доказательство его виновности. Между тем обнаружение следов пальцев обвиняемого на месте происшествия свидетельствует лишь о его пребывании там, а такое пребывание может быть и не связанным с совершением преступления. Как достаточное доказательство виновности нередко оценивается факт недостачи у материально-ответственного лица, в то время как такая недостача может образоваться по ряду причин, не связанных с преступлением. Аналогичные ошибки допускаются при оценке задержания с поличным по делам о кражах, факта враждебных отношений с потерпевшим по делам об убийствах и др. Во всех подобных случаях процесс доказывания не завершен, установлены факты, имеющие лишь промежуточное значение, связь которых с главным фактом многозначна и требует доказывания на новом, более высоком уровне.

В заключение необходимо предостеречь от упрощенного понимания уровней доказывания как некоторых барьеров, механически разделяющих

процесс доказывания на изолированные части. В доказывании можно проследить лишь общую последовательность уровней как тенденцию естественного и закономерного перехода от низшего уровня к высшему. При этом конкретный уровень исследования может иметь в процессе доказывания значительные колебания. Так, от информационного уровня исследования показаний обвиняемого и очевидцев осуществляли переход к логическому исследованию главного факта. Вместе с тем проверка показаний указанных лиц на месте может быть связана с возвращением к низшим уровням доказывания - обнаружением новых источников информации, получением и процессуальным закреплением новых фактических данных.

Вместе с тем можно говорить о раздельном решении задач доказывания на каждом рассматриваемом уровне. Это означает, что при исследовании на данном конкретном уровне субъект доказывания временно отвлекается от задач другого уровня. Так, в ходе информационного доказывания, исследуя отражательные процессы в источнике, выявляя и сопоставляя признаки, полученные из равных источников, оценивая частную систему доказательств, следователь и суд временно должны отвлечься от значения устанавливаемого ими факта, оценки его связи с главным фактом. Отметим, что предварительно такая оценка производится при разрешении вопроса об относимости каждого из исследуемых доказательств, а специальным предметом исследования она будет на следующем уровне доказывания. В свою очередь, прослеживая логические связи уже установленных фактов с главным фактом, следователь и суд должны отвлечься от способа установления доказательственных фактов, принимая их за исходные аргументы логического доказывания.

Исследование на каждом уровне имеет присущий ему информационный «вход» и «выход», разрешает свои задачи и пользуется своими методами, может служить основой структурного анализа процесса доказывания и эффективно способствовать достижению достоверного знания при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.